

Бросив взгляд на Ин Шисаня, увидев, что Янь Сань слегка кивнул, Янь Ци прошел мимо.

"Там не было сказано, вернется ли она обратно?" спросил Янь Сань после минутного молчания. Он уже давно догадывался о происхождении Линь Цинъюй, но теперь это только подтвердилось. Его беспокоит то, что если это тело души, то настанет день, когда он вернется.

"Нет." утвердительно сказал Янь Ци.

"Ни один пятый человек не знает об этом, и ни один пятый человек не будет знать об этом с этого момента!" Янь Сань медленно окинул взглядом всех троих, и все они кивнули и сказали: "Тринадцатый, ищите выход".

Выход найти легко. Рядом с комнатой с сокровищами есть кольцо. Если потянуть его вниз, откроются каменные ворота. За каменными воротами находится туннель. После того как несколько человек выйдут, каменные ворота закроются. Есть каменные ворота, пройдя через которые, невозможно повернуть голову назад, они петляют вокруг, вверх и вниз, когда открываются последние каменные ворота, перед вами водопад над маленьким озером.

Когда Линь Цинъюй проснулся, небо уже потемнело, и он потерял лоб. Хотя он был заморожен и потерял сознание, Линь Цинъюй смутно понимал, что произошло, и помнил, что Янь Ци и Ин Цзю постепенно теряли свою злость. Прикосновение к телу.

"Проснулся?" Янь Сань открыл оконные занавески, помог ей подняться, налил миску каши, поднес ее ко рту и сказал: "Сначала выпей каши".

Сладкий рисовый аромат для Линь Цинъюй, который не ел полтора дня, был равносителен природе. Сделав несколько глотков, он облегчил сухость в горле и голод в желудке, Линь Цинъюй слегка улыбнулся и сказал: "Янь Сань, ты ничего не скрываешь. Что я?"

Поскольку Янь Ци сказала, что она не полностью потеряла сознание в то время, Янь Сань знал, что с ее интеллектом, она бы заметила что-то не так. Попросив ее сделать еще несколько глотков, она поставила чашу обратно на стол и позволила ей прислониться к своей груди.

обхватил ее обеими руками и сказал: "Ты съела таблетку змеи на острове сокровищ, ты помнишь?"

"Эн". Естественно, я помню, благодаря змеиной пилуле она теперь непобедима и сильна.

"Это внутренняя алхимия Змеиного Короля на протяжении тысячи лет. Ты чрезвычайно инь в сексе. Ты женщина, а женщины - это инь тела. Поэтому 14 июля, в самый пасмурный день в году, женственность змеиной пилули проявится, так что вы почувствуете, что очень холодно. И чтобы подавить холод, вы можете полагаться только на мужскую ян-эссенцию. Если ян-эссенции достаточно, то она естественным образом успокоится. Если ян-эссенции недостаточно, то будет тупик". Янь Сань сказал это без обиняков.

Линь Цинъюй не знала, какое у нее настроение. Это звучало слишком похоже на фейк, но в душе она знала, что слова Янь Саня - правда, потому что чувства в ее теле не могли обманывать людей. Когда Янь Ци проветрила его в первый раз, она все еще немного осознавала, и ясно помнила реакцию тела, тепло ледяного тела из-за горячего жара.

Через некоторое время Линь Цинъюй посмеялся над собой и сказал: "Неужели я становлюсь монстром, который хочет вдыхать человеческий ян?".

Он крепко обхватил его руками, и тогда Янь Сань со следами раздражения на голове сказал: "Не говори ерунды".

"Разве не так? Тебе приходится жить, высасывая дух раз в год. Чем я не такой монстр?" Линь Цинъюй сдержанно рассмеялся и сказал: "Неудивительно, что Тунву сказал, что я тоже невыносим. Люди мира".

Ее смех был полон опустошения и отвращения к себе, сердце Янь Сана дернулось, и он почувствовал внезапную боль, а затем сказал: "Я тебе не нравлюсь? Делать это со мной вызывает у тебя отвращение?"

Линь Цинъюй был ошеломлен его словами, и сказал: "Как я могу тебя презирать? I..."

"В чем же тогда разница? Это не то же самое, что в обычное время. Это не больше, чем в другие времена. Просто помирись потом. Почему это вызывает у тебя такое отвращение?" Янь Сань продолжил.

"Просто сделать добавку?"

Разве это не для того, чтобы сократить жизнь Шоуюань или что-то в этом роде?" Линь Цинъюй спросила с удивлением, разве эти романы о призраках не привлекают людей и не убивают их?

Янь Сань не мог не положить свою голову ей на шею и рассмеялся, она действительно могла подумать о том, чтобы пойти туда! Он сказал: "Почему? Даже если мы, мужчины, обычно делаем это сами, мы должны проветривать. Мы можем компенсировать это, съедая больше супа Шицюань Датанг. Как мы можем сократить продолжительность жизни и навредить себе? Не читай в будущем эти странные слова. ."

Лицо Линь Цинъюй потемнело, ладно, если бы не человеческая жизнь, то природа была бы другой. Ты можешь превратиться из монстра в ****, как раз тот идеальный суп!

"Янь Сань, я помню тот год, разве это не из-за этого?" Если считать по этому принципу, то Янь Сань в первый год съел три дня Шицюань Дабутан, а во второй год был день, когда Ян Чжао ушел. Они ели Шицюань Дабутан вдвоем. На третьем году в Южной Америке Янсан и Яньци также ели Шицюань Дабутан в течение нескольких дней, черт! Я все еще борюсь за свою смерть, а они стали братом и сестрой!

Поняв это, Линь Цинъюй, который был даже застенчив и скупен, просто подставил щеки и утешил свое израненное сердце, подсчитывая сокровища.

В коллекции короля Вуюэ много нефрита высшего качества, что заставляет людей любить его, но больше всего Линь Цинъюй интересовали классики мохистов. Они не только владеют навыками работы с механизмами, но и владеют некоторыми практическими приемами, такими как мощение мостов и проекты по сохранению водных ресурсов. .

Линь Цинъюй расшифровал "Искусство войны" и приготовился отправить его Ян Чжао. Остальные книги также были подготовлены к расшифровке одна за другой, а затем он отнес их в деревню Линьцзя. Когда он увидел, что там есть книга упражнений и книга ножей, он сразу отдал их Янь Сану. Они переписывали сами.

В эти дни у нее строгое лицо, она сначала наводит порядок в сокровищницах, а потом кладет голову на стол.

Йингер и Йинши не знают, что произошло, поэтому все осталось как прежде. Иньсюн не осмелился взглянуть на этих троих после того, как все выяснил. Люди шутят (он не может никого победить), так что все идет как обычно. Я также помогаю Лин Цинъюю переписывать классику, когда у него есть время. Лицо Янь Сань все равно такое же толстое, как у Линь Цинъюя, так что с ней ничего не случилось, подаю ей чай и воду. Поскольку ты уже знаешь это, мне не нужно это скрывать. Даже если вы будете практиковать меч Юэньв, вам придется поколебаться перед ее кабинетом". Только Ин Цзю, видя ее печальный вид, старался не появляться перед ней.

Время летит быстро, если есть чем заняться, и 14 июля Цай Цзинфан отправится на гору.

"Поиски сокровищ доставили много хлопот. Я слышал, что люди, которые пошли туда, были в основном сложены внутри, и лишь немногие вышли". сказал Цай Цзинфан, сидя на коврике на террасе.

Линь Цинъюй закатал рукава, налил ему чашку чая и спросил "Кто вышел?".

"Я слышал от секты Чжу, что два человека из секты Хуашань вышли. Остальные были из секты Эмэй. О, там был еще молодой человек по имени Лу Яо. Я слышал от главного секты Чжу, что если бы не этот Лу Шаося, я бы остался один. Они не могли выбраться, вся элита Цзюхуамыня была сложена внутри, и теперь никто больше не говорит о делах на лодке. Даже если это дело уже прошло, они также говорили, что на этот раз доставили начальнику такие большие неприятности. Давайте сделаем это просто так". Цай Цзинфан сделал глоток чая и сказал: "Я слышал от мастера секты Чжу, что в сокровищах короля У Юэ есть коварные органы, а скрытые предметы катящиеся камни, зыбучие пески, ядовитый туман бесконечны."

Пиала с чаем в его руке гладкая на ощупь, а чай во рту также имеет другой аромат. Цай Цзинфан неосознанно взглянул на чашку чая в своей руке, а затем его глаза раскрылись все шире и шире. Чайная чаша была белой, как нефрит.

Из превосходного бараньего белого нефрита! Посмотрите еще раз на украшение на столе, хорошо, это не то, что он приготовил, хорошо, чайная чашка из синего и белого нефрита, чайная чашка из бараньего жира и белого нефрита, и нефритовая скульптура из яшмы с листьями лотоса рядом с ней, что из этого не является лучшей работой?

Цай Цзинфан проглотил слюну и сказал: "Хозяин, ты опять копал сокровища?".

Как только прозвучали эти слова, даже Лин Цинъюю стало немного не по себе. Независимо от причины, результат был таков, что она действительно получила много богатства.

"Это не считается копанием сокровищ, просто когда я пошла играть на переднюю гору несколько дней назад, они внезапно появились из земли". легкомысленно сказал Линь Цинъюй. Местонахождение семьи Мо было очень скрытым. Она не стала доставать вещи из дома. Она достала только некоторые предметы утвари, которые ей очень нравились, и классику семьи Мо. Остальные остались в ней. Разве это не лучшая сокровищница?

"Это то место, куда входили люди, занимающиеся боевыми искусствами". Цай Цзинфан вздохнул: "Конечно, люди не могут быть жадными. Мастер Чжу хорошо знаком с людьми, посланными Хуашань. Я слышал, что вступление прошло гладко, но у них есть конфликты между собой. Многие из них погибли по собственной вине. Только люди, у которых нет эгоистичных желаний, как у нас, будут благословлены Небом". Даже взбираясь на гору, можно собрать утечки. Что это за удача!

Янь Ци не смог сдержаться и ушел, чтобы найти место для смеха.

"Кстати, это письмо от генерала Яна и господина Ханя. Чжэн Си отправится в Ханчжоу завтра". Сделав глоток чая, Цай Цзинфан достал два письма и сказал: "Господин Хань сказал, железная руда и выплавка. Не беспокойтесь, если хотите быть главным. Лучше не использовать имя семьи Линг. Суд очень запрещает это".

"Да." Линь Цинъюй кивнул, открыл письмо Хань Мяня и вскрыл его.

Хань Сянь имеет в виду, что на севере много шахт, поэтому можно найти местных богачей, чтобы они выступили вперед, а затем использовать их силу, чтобы проникнуть в столичный двор местной государственной армии. Семья Линг платит и управляет железными хозяйствами, а прибыль напрямую отдает богатым людям. Так что каждый берет то, что ему нужно. Потом говорят, что генерал Янг шаг за шагом осуществляет перевод военных в гражданские, что привлекло внимание. Некоторые из них до сих пор носят имя местной богатой семьи. Сейчас люди начали ставить и строят замки, а некоторые соответствующие припасы могут быть переданы прямо из Хуайяня и Уху. В прошлом Цай Цзинфан и Чжэн Си должны были восполнять недостатки.

"Вы знаете потребности господина Ханя?" спросил Линь Цинъюй, положив письмо.

"Ну, Чжэн Си тоже придет завтра для этого. Мы все спешим на работу в ткацкие мастерские с обеих сторон. Мы должны быть в состоянии обеспечить потребности господина Ханя в течение двух месяцев". Цай Цзинфан кивнул, не спрашивая больше, такое большое количество одежды и предметов первой необходимости должно быть доставлено Ян Чжао. Хорошо, что все об этом прекрасно знают, поэтому не стоит спрашивать о личных делах дома.

"Тогда давайте вернемся сегодня. В любом случае, фракция Цзюхуа уже состоялась". Линь Цинъюй улыбнулась.

Видя, как она постукивает и постукивает по письму Ян Чжао, Цай Цзинфан встал и с интересом сказал: "Хорошо, давайте пойдем и наведем порядок в Санье?".

Когда на террасе остался только один из них, Линь Цинъюй открыла письмо Ян Чжао. Вопросы о железной руде были те же, что и у Хань Мяня. Затем он сообщил, что уже сократил 20 000 человек как старых, немощных, больных и инвалидов, которые были отправлены на пенсию. Он разделен на четыре батальона. Мэн Су Фан Няньюань и Ду Мин Гуань Сяо приведут по одному батальону. Две тысячи из них Фан Няньюань поведет в деревню Линьцзя. Флот семьи Линг так быстро развивается в Юго-Восточной Азии благодаря лодочному мастеру Се.

Повреждения слишком серьезные, но как только семья Се вернется, там обязательно начнется бой. У семьи Се есть свои личные солдаты, и Сун Юй один не сможет сражаться с ними. Эти две тысячи человек - его доверенные лица. Не бойтесь, что они выдадут секреты, их можно использовать для оснащения военного корабля, чтобы узнать, что семья Се будет полностью разгромлена во имя пиратов". В конце, последнее предложение гласит: Я только надеюсь, что тот, кто сейчас с тобой, это я, Ян Чжао.

Линь Цинъюй со смешанными чувствами в сердце прочел слово Ян Чжао и поднял голову, чтобы посмотреть на север.